

М.А. Балабанова.

Реконструкция социальной организации поздних сарматов по антропологическим данным^{*)}

Введение

Изучение общественной организации древних народов по археологическим данным имеет обширную историографию. Более или менее разработанные схематические реконструкции основных стадий развития социальных отношений у населения отдельных культур с разработкой методологических основ даны в работах ученых 70—80-х годов XX века. Большое внимание уделялось исследованиям социальных отношений и у населения раннего железного века (Хазанов, 1975; Грач, 1975; Савинов, 1978; Бунятян, 1985; Курочкин, 1994; Матвеева, 2000 и др.). Имеющиеся методики предполагают анализ и классификацию археологического материала с выделением дифференцирующих признаков, на основе которых строятся модели социальных страт. Интерпретация их осуществляется с привлечением письменных и этнографических источников.

В данной работе впервые предпринята попытка реконструкции социальной структуры поздних сарматов на основе антропологических критериев. Актуальность такой работы вызвана тем, что письменные свидетельства по данной теме малоинформативны, а археологические источники, особенно Нижнего Поволжья, маловыразительны. Большая часть наиболее «ярких» погребений была ограблена еще в древности. Все это вместе затрудняет строительство моделей социальных страт, хотя и не исключает его. В основе нашего исследования лежит принцип наиболее полного и всестороннего привлечения источников по проблеме общественной организации сарматов II—IV вв. н. э. Проанализированные по различным антропологическим системам признаки поздние сарматы представляют собой чрезвычайно интересную группу древнего социума, что позволяет достаточно уверенно предлагать реконструируемую модель. Для обоснования данной модели использовались как результаты антропологических исследований массового материала, так и данные письменных и археологических источников, проводились этнографические параллели.

В антропологическое исследование включен массовый материал II—IV вв. н. э., полученный в результате археологических раскопок позднесарматских могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона. Позднесарматская серия насчитывает 532 костяка. В процессе исследования постоянно проводился сравнительный анализ позднесарматского материала с раннесарматскими и среднесарматскими выборками.

Для построения моделей социальной организации и выявления профессиональной направленности исследуемой серии проводился анализ половозрастной структуры; антропологического состава; определялась функциональная значимость такого яркого маркера у поздних сарматов, каким является искусственная деформация головы;

изучалась и узко специальная проблема, связанная с изменением комплекса краниологических признаков под давлением деформирующей конструкции. Реконструкция двигательной активности изучаемой группы проводилась по программам, предлагаемым А.П. Бужиловой и М.Б. Медниковой (1998). В процессе работы выявлялись индикаторы двигательной активности, физических нагрузок и патологические изменения на костях скелета. Характеристика нижнедонской группы поздних сарматов основывается на суммарных данных автора этой работы и Е.Ф. Батиевой;¹⁾ характеристика патологии на костях нижеволжской группы поздних сарматов дается по исследованиям Е.В. Перервы (2002).

Основная часть.²⁾

Сначала рассмотрим половозрастную характеристику населения позднесарматской культуры. В настоящее время позднесарматская выборка насчитывает [66] 407 костяков по Нижнему Поволжью и 143 костяка по Нижнему Подонью. В нижеволжскую серию включен и опубликованный материал (Гинзбург, 1959; Фирштейн, 1970), состоящий из 57 черепов. Большая часть материала вводится в научный оборот впервые.

При определении демографических показателей поздних сарматов выявляется в первую очередь ее несоответствие общепринятым нормам. В позднесарматской выборке мужчин гораздо больше, чем женщин (Балабанова, 2000а; Батиева, 2000).²⁾ Для нижеволжской серии соотношение по полу составляет 2,7 по нижнедонской — 2,0. Для сравнения приведем цифры по ранним сарматам — 1,3 и по средним сарматам — 1,4. Нормальное соотношение численностей полов в популяции — 1,0-1,1 (Кувшинова, 1985. С. 422-423). Преобладание мужчин над женщинами в древних выборках общеизвестный факт (Алексеев, 1989. С. 67). Чаще всего такое несоответствие связано с худшей сохранностью женских костяков. Для позднесарматского времени характерна хорошая сохранность костяков, поэтому эту причину можно сразу же исключить, и реконструируемые демографические параметры, скорее всего, отражают систему социальных институтов, существовавшую у них. Возрастная стратификация позднесарматского общества также далека от «идеальной». Детские погребения и костяки в позднесарматских курганах являются большой редкостью. В нижеволжской группе, в результате специальных поисков,³⁾ удалось найти всего 12 детских костяков на более чем 407 взрослых, что составляет 2,9 % от общего числа. По данным Е.Ф. Батиевой, в нижнедонской выборке детей 13, что составляет 9,8 % от общего числа. В раннесарматских курганах-кладбищах и могильниках количество детских костяков варьирует от 16,7 % до 60 % от общего числа погребенных. В общесреднесарматской серии детей около 30 % (Балабанова, 2000. С. 85, 89, 90; архив автора). В погребениях позднесарматского времени дети в основном представляют категорию младенцев, которые сопровождают в могиле взрослого сородича. Например, в кургане 3 могильника Громославка и кургане 9 могильника Маляевка V младенца сопровождали взрослые мужчины. Подросткам старше 7 лет зачастую сооружалась отдельная могила, например, девочка 12-14 лет была погребена в могиле кургана 32 могильника Абганерово II, тоже, предположительно, девочка 10-12 лет — в кургане 23 могильника Кривая Лука XVII. Очень часто эти детские могилы не имеют четких культурных ориентиров, что также ставит под вопрос вычисленное процентное соотношение детских костяков. Похожая ситуация выявляется и на материалах недавно опубликованного позднесарматского могильника Львовский Первый-2 (Дагестан) (Абрамова, Красильников, Пятых, 2000). На восемьдесят четыре погребения взрослых людей приходится всего восемь детей. Данные по Лебедевскому могильнику из Южного Приуралья тоже не противоречат выявленной закономерности: на 45 взрослых только четверо детей. В нижеволжских курганах преобладают погребения пожилых и старых мужчин. В некоторых могильниках (Абганерово III и IV, Калиновка, Кермен Толга и др.)

мужчины возраста *Maturus II — Senilis* составляют 100 %. Мужчины молодого и зрелого возраста хотя и встречаются, но значительно реже, чем в других древних сообществах. Интересно, что на части скелетов молодых мужчин зафиксированы ранения с летальным исходом: могильники Абганерово II, курганы 19 и 28; Громославка, курган 1; Дюкер, курган 10 и др. Так как в выборке преобладают костяки пожилых и старых людей и отсутствуют детские костяки, возраст дожития у поздних сарматов гораздо выше, чем в группах других древних народов. В нижеволжской серии возраст дожития 43,7 года с учетом детей и 44,7 года без учета. Возраст смерти мужчин несколько выше, чем у женщин и соответствует 46,8 годам и 39 годам. К сожалению, по нижедонской выборке нет данных по возрастным категориям и суммарной выборке в целом. По разным могильникам возраст дожития в нижедонской группе составляет 21,1-31,4 лет с учетом детей и около 33 лет без учета детей. Более низкие показатели возраста [67] дожития и более высокий процент детей, видимо, отражает специфику нижедонской группы поздних сарматов. Высокие показатели продолжительности жизни приводит и С.И. Круц (1994) по поздним сарматам Таврики, средний возраст мужчин 46 лет; женщин — 41,3 года.

Таким образом, показатели уровня смертности и половозрастных соотношений явно далеки от нормы и позволяют с большой долей вероятности связывать такие параметры демографии с изменениями социального и экономического статуса, которые претерпело позднесарматское общество в процессе становления.

Анализ краниологических особенностей показал, что поздние сарматы занимают особое положение на общесарматском фоне (табл. 1, 2). Так, савроматское и раннесарматское население (VI—I вв. до н. э.) обладало краниотипом широкоголовых европеоидов с брахикранной формой черепной коробки. Лицо у них было широкое, средневысокое и умеренно профилированное на уровне назомаллярных точек, а нос и переносье высокие и резко выступающие (Балабанова, 2000. С. 34, 35, 50, 51, 61, 62; 2000б. С. 96-103). Находящийся в нашем распоряжении массовый антропологический материал по сарматским культурам, насчитывающий в настоящее время около 1500 черепов, дает возможность предполагать, что среднесарматское население складывалось на основе субстратного населения, раннесарматского облика и компонента мигрантов, возможно, носителей культурных новаций, которые по морфологическим признакам были похожи на поздних сарматов (Балабанова, 2002). Среднесарматская культура и население во многом синкретичны. Поэтому по комплексу краниологических признаков оно занимает промежуточное положение между характеристиками раннесарматского и позднесарматского населения. Среднесарматский краниологический набор почти по всем параметрам мезоморфного строения, мозговая коробка средних размеров, по форме мезокранная, горизонтальная и вертикальная профилировка лица и отдельных его частей такие же, как и у их предшественников (Балабанова, 2000. С. 91, 92).

Поздние сарматы были носителями массивного типа длинноголовых высокосводчатых европеоидов с долихокранной формой черепной коробки; лицевые структуры крупные, а горизонтальная профилировка резкая, нос и переносье очень высокие и выводят нос к линии профиля резко. Таким типом обладала большая часть поздних сарматов (табл. 1-3). У них не выявлена локальная изменчивость, как это имело место у ранних и средних сарматов (Балабанова, 2000. С.72-83, 92-99). Все локальные группы, составленные главным образом на основе естественных границ, обладают вышеописанным антропологическим типом (табл. 3). Даже серии из отдельно взятых могильников, при более или менее представительной численности, имеют позднесарматское сочетание. При этом та часть выборки, которая не использовала обычай деформации, отличается от серии с деформацией незначительно, хотя и в той и другой части уровень внутригрупповой

изменчивости достаточно высок (табл. 1, 2), а различия сводятся к изменениям, которые претерпевает череп под давлением деформирующей конструкции. Такая ситуация характерна для мужской части выборки поздних сарматов. Женская часть в несколько раз меньше по численности мужской, и для недеформированных женских черепов свойственно сходство с предшествующим ранне- и среднесарматским населением (Балабанова, 2000. Табл. 34. С. 112; Табл. 36. С. 115). Позднесарматские женщины с недеформированными головами всего лишь по трем признакам имеют значимые различия с раннесарматскими и среднесарматскими женщинами. В обоих случаях это поперечный диаметр, при сравнении с ранними сарматами к нему добавляется черепной указатель (8 : 1) и угол профиля лба (32), со средними сарматами — высотно-продольный указатель (17:1) и назомаллярный угол (77). Совершенно очевидно, что, несмотря на такое морфологическое сходство, позднесарматские женщины без деформации отличаются от предшественников более длинной неузкой головой, сильнее наклонным лбом и слабее профилированным лицом на верхнем уровне. Последнее качество, видимо, связано с четко фиксируемой на отдельных женских позднесарматских черепах монголоидной примесью.

Сравнение дисперсий разнополюх суммарных позднесарматских выборок показывает, что для этой части древнего населения свойственен чрезвычайный внутригрупповой полиморфизм. Повышение значений среднеквадратического отклонения испытывают практически больше половины [68] признаков, включенных в анализ (табл. 1,2). Визуально четко выделяются два длинноголовых варианта (рис. 1,4). Оба достаточно массивные и высокосводчатые, но имеющие различное строение лицевого скелета: один с широким и иногда очень высоким лицом, а второй — с относительно узким низким или средневысоким лицом. Оба краниотипа в одинаковой степени представлены и в мужской, и женской части недеформированной и деформированной выборок. Кроме длинноголового компонента есть и широкоголовый, с брахикранной формой, и почти всегда с низким сводом и умеренно профилированным лицом на верхнем уровне. В мужской серии с недеформированными черепами широкоголовый брахикранный краниотип встречается нечасто, всего на 16,3 %; на недеформированных черепах женщин он более весомый и составляет 34,6 %. Еще реже он встречается на черепах с деформацией: у мужчин составляет 8,4 %, у женщин — 19,5 %. Следует отметить, что брахикрания зачастую не древнего, раннесарматского происхождения, а связана либо с типом деформации, либо с наличием монголоидной примеси. На брахикранных черепах высокий кольцевой иногда башенный тип деформации (рис. 6, 7Б). Таким образом, высокий уровень внутригруппового полиморфизма у поздних сарматов связан не только с морфологическими различиями, но и с использованием различных типов искусственной деформации. При этом нельзя исключать и неадекватную реакцию различных генетически запрограммированных краниотипов, на одинаковое давление деформирующей конструкции.

Результаты внутригруппового анализа, проведенного методом главных компонент для каждой локальной группы отдельно, показал те же результаты, что и типологический. Как выяснилось, наиболее значимой во внутригрупповых зависимостях обеих выборок (деформированной и недеформированной) оказалась первая главная компонента (далее I ГК). Первая главная компонента определяется как компонента размера и разграничивает крупный массивный вариант с долихокранной высокосводчатой черепной коробкой в сочетании с резко выраженными европеоидными чертами крупного лица от варианта, характеризующегося более грацильным строением, сочетающим относительно короткую и узкую по форме тоже долихокранную высокосводчатую мозговую коробку. В этом же направлении отличается лицевой скелет и его отдельные элементы второго варианта, они более узкие и низкие.⁴⁾ Вторым вариантом или морфотипом, выделенным методами многомерной статистики, можно идентифицировать с долихокранным узколицым типом

южных европеоидов (средиземноморский или восточно-средиземноморский). Этот компонент, определяющийся и типологически, имеет большой вес в серии, полученной из курганов, локализованных на террасах Есауловского Аксая (могильник Абганерово II), хотя встречается и в других локальных группах. Кроме южных «средиземноморцев», на отдельных черепах типологически диагностируется набор, сочетающий монголоидные черты. Монголоидная примесь встречается главным образом на женских черепах из Астраханского правобережья, хотя также и на отдельных мужских черепах из этого же региона. О наличии монголоидной примеси на черепах астраханской группы поздних сарматов писала и С.Г. Ефимова (1997. С. 74), которая изучила серию из могильников Барановка и других. Монголоидная примесь на черепе носит мозаичный характер и чаще всего встречается в сочетании с долихокранным европеоидным вариантом (рис. 2). Характерно, что наибольшее число черепов с монголоидной примесью было зарегистрировано в курганной группе XVII могильника Кривая Лука, что в Астраханской области. Из семнадцати черепов этой группы на пяти (29,4 %) зарегистрированы смешанные европеоидно-монголоидные черты. Четыре черепа из этой группы были женскими. Безусловно, такая расовая неоднородность женской группы из Кривой Луки XVII указывает на восточные связи.

Наиболее интересной морфологической чертой позднесарматских племен является искусственно измененная деформированная форма черепа (рис. 2, 3, 5, 6, 7Б). Анализируя особенности той части популяции, которая использовала этот обычай, приходится констатировать некоторое несоответствие сроков облитерации черепных швов в сравнении со степенью стертости зубов. При этом на позднесарматских черепах [69] наблюдается как преждевременное зарастание швов, так и открытые швы при почти полной стертости зубной коронки и старческих изменениях на костях посткраниального скелета. Преобладающее большинство похороненных под курганами поздних сарматов использовало обычай деформации головы. Еще Б.В. Фирштейн (1970. С. 146) отмечала, что около 80 % позднесарматских черепов искажены деформацией. По новым данным в нижеволжской группе деформированные черепа составляют 69,1 %, а недеформированные — 30,9 %. У мужчин по этому признаку соотношение 66,1%: 33,9%, у женщин 76,1 %: 23,9 %.⁵¹ В нижедонской выборке эти показатели ниже, чем в нижеволжской, и составляют: 58,1 % и 41,9 % по суммарной серии; по мужской части 58,9 % : 41,1 %; по женской части — 56,0 % : 44,0 %. На черепах с искусственной деформацией повышена встречаемость метопизма: 18,3 % на деформированных черепах и 5,9 % — на недеформированных черепах поздних сарматов (Балабанова, 2001а). На раннесарматских черепах метопизм встречается лишь в 4 % случаев, а на среднесарматских — в 7,6 %.

Узкоспециальной, чисто антропологической проблемой является выделение комплекса деформации. Этой проблемой занимались практически все ученые, которые в своих исследованиях изучали деформированные черепа (Жиров, 1940; Гинзбург, 1959; Гинзбург, Жиров, 1949; Трофимова, 1959; Фирштейн, 1970 и др.).

Для выявления комплекса деформации, комплекса признаков, претерпевающих изменения под давлением деформирующей конструкции, сравнивались сначала суммарные, а затем и локальные серии деформированных и недеформированных черепов (табл. 1-3). Результаты сравнения почти всегда имеют одинаковое направление. Деформированные черепа, по сравнению с недеформированными, несколько более короткие, узкие, а свод у них выше. У них же более широкий, покатый, как бы «убегающий» назад плоский лоб (по линии *nasion-bregma*). Чешуя затылочной кости тоже плоская. Лицо и отдельные его элементы (глазница, грушевидное отверстие) шире и выше, а переносье и носовые кости шире и несколько ниже, но угол носа одинаково резко выступает в обеих сериях.

Несмотря на большое сходство усредненных морфотипов обеих частей выборок, наблюдаются значимые различия между суммарными сериями, вычисленные по *t*-критерию Стьюдента по 27-ми признакам у мужчин и по 29-ти признакам у женщин. При этом суммарные группы отличаются не столько по среднеарифметическим величинам, сколько по параметру изменчивости — среднеквадратическому отклонению, часто имеющим повышенные значения относительно тех, что приведены в «Краниометрии...» (Алексеев, Дебец, 1964). В обеих выборках размах вариаций по отдельным признакам находится в широких пределах. Интересно отметить, что по такому признаку, как общеростовая величина (ОРВ), вычисленному на основе трех параметров мозговой капсулы (продольного, поперечного и высотного диаметров — 1, 8, 17), предложенному А.П. Пестряковым (1991) и отражающему, по его мнению, окончательный ростовой процесс, суммарные и локальные серии деформированных и недеформированных черепов очень близки. Если допустить, что в обеих частях популяции присутствуют одни и те же компоненты, то можно предположить, что некоторое укорочение и сужение черепной коробки при деформации компенсировалось повышением черепного свода. И поэтому объем мозговой коробки в процессе деформации оставался в генетически запрограммированных нормах. К аналогичным выводам пришел и А.А. Зайченко, изучая сарматские черепа. По его мнению, интенсивный рост высотного диаметра при деформации является главным механизмом, удерживающим объем черепной коробки в генетически запрограммированных нормах (Зайченко, 1958). Все вышеперечисленные различия между деформированными и недеформированными сериями находят подкрепление и при дроблении материала на локальные группы. При этом поражает удивительное однообразие морфотипа всех шести деформированных мужских локальных серий (Заволжская, Астраханская, Калмыцкая, Иловлинская, Аксайская и Нижнедонская, табл. 2). Они описываются одним и тем же комплексом, что и суммарные серии. Очевидно, что и здесь в каждой отдельно взятой серии присутствуют одни и те же [70] компоненты, так как нет ни одного признака, по которому бы одна серия существенно отличалась от другой, хотя и здесь размах вариаций признаков в каждой отдельной группе находится в различных пределах.

Выявление индикаторов двигательной активности и травматизма на материалах нижнедонской группы проводила Е.Ф. Батиева. Нижневолжскую выборку по методике патологических исследований изучал Е.В. Перерва (Перерва, 2002). В первую очередь на позднесарматских костяках регистрируется большой процент травматизма. Травмы различного происхождения чаще фиксируются на мужских костяках с деформированными черепами, чем на женских костяках и мужских с недеформированными черепами. Хотя у поздних сарматов с недеформированными черепами уровень травматизма тоже достаточно высок по сравнению с раннесарматскими материалами. По подсчетам Е.Ф. Батиевой (2002), в нижнедонской группе 44,2 % костяков — с деформированными черепами были травмированы и 26,7 % костяков с недеформированными черепами. В некоторых нижнедонских могильниках все мужские костяки травмированы (100 % случаев). У женщин уровень травматизма гораздо ниже и составляет около 6,0-7,0 %. Гораздо ниже уровень травматизма и у синхронного населения нижнедонских городищ. По данным Е.В. Перервы, в могильниках, расположенных на террасах Есауловского Аксая, травмы встречаются в 60 % случаев. И в нижнедонской и нижневолжской выборках встречаются множественные и обширные поражения, и довольно часто без следов заживления. Кроме травм, нанесенных каким-либо оружием (рубленные, колотые, компрессионные переломы и пр.), часто встречаются переломы, охватывающие кости нижних конечностей, ключицу, носовые кости и др. На позднесарматских костяках фиксируются в массовом количестве дегенеративно-дистрофические изменения, по которым хорошо регистрируется высокий уровень физической изношенности мужских скелетов (Бужилова, 1998; Медникова, 1998). Как свидетельствуют исследования Е.Ф.

Батиевой, к 30-40 годам у 80 % мужского позднесарматского населения, использовавшего обычай искусственной деформации, поражаются суставные поверхности, а в недеформированной части — у 68,8 %. Очаги поражений основных суставов организма наблюдаются уже в молодом возрасте (20-29 лет). Очень интересна и локализация поражений. У поздних сарматов чаще поражается верхний пояс (84,6 % на деформированных костях и 50,0 % на недеформированных). У них же наибольшая частота поражений встречается в грудно-ключичном, плечевом, локтевом лучезапястном и коленном суставах. Характерно, что у ранних сарматов нижний пояс поражается с такой же частотой, что и у поздних сарматов, а вот верхний пояс у поздних сарматов в два раза сильнее изношен, чем у ранних сарматов. И тех и других письменные источники и археологи определяют по хозяйственно-культурному типу как ранних кочевников. Таким образом, наибольшие физические нагрузки у поздних сарматов выпадали на пояс и свободную верхнюю конечность. Еще один факт очень специфичен. У поздних сарматов с деформированными головами в одинаковой степени разрабатывались суставы левой и правой руки, а вот у недеформированных сильнее разрабатывалась правая рука.

Кроме поражений суставов конечностей для исследуемой группы оказался высок процент встречаемости деформирующих спондилезов. Деформирующий спондилез у сарматов поражал различные отделы позвоночного столба. С наибольшей частотой костные разрастания и сращения с образованием отдельных блоков у поздних сарматов наблюдаются в области поясничного отдела, хотя поражаются грудной и шейный отделы тоже.

Прежде чем перейти к интерпретации результатов исследования, хотелось бы уделить внимание еще одному очень яркому археологическому атрибуту позднесарматской культуры, как наличие могил, в которых погребенные брошены, лежат вниз лицом со связанными руками и ногами, на корточках, на четвереньках и т. д. (рис. 7А, 8Б). В результате специальных поисков таких погребений набралось около двадцати, и практически все они локализуются в могильниках Астраханского правобережья (Кузин, Кривая Лука, Старица и др.) и Калмыкии (Кермен Толга, Купцын Толга, Иджил и др.). В этом плане интересно погребение, раскопанное В.П.Шиловым (1982) в могильнике Хохлацкий, кург., 2, погр. 1. В широкой квадратной яме старый мужчина, в сопровождении двух подростков старше 7 лет, лежал вниз лицом. Череп мужчины искусственно деформирован. Как [71] показал анализ, по такому обряду похоронены преимущественно мужчины, но есть одно женское погребение из группы курганов Кривой Луки I, кург. 2 (рис. 2, 7А). Краниокомплекс этой женщины сочетает метисные черты типа центрально-азиатских монголоидов с типом долихокранных высокосводчатых европеоидов (рис. 2, 7А). Мужчины с деформированными головами из погребений Хохлацкого кургана, Кривой Луки XVII (курганы № 44 и 49),⁶ мужчина без деформации из могильника У-85, кург. 9 и другие были носителями длинноголового высокосводчатого европеоидного комплекса в сочетании с резкими чертами лицевого скелета.

Обсуждение результатов.

Известно, что между социально-экономическими условиями жизни общества и основными показателями демографии существует закономерная связь. Главными переменными функционирования и развития общества является пол и возраст. Любое общество и особенно традиционное структурировано по полу и возрасту. Быть мужчиной или женщиной значит выполнять неодинаковые функции в разных социальных системах. В горизонтальной структуре общества неодинаковые роли возлагаются и на разные возрастные группы. Численность и состав, соотношение по полу и соотношению различных возрастных категорий зависят от естественных и социально-демографических

процессов воспроизводства населения. Традиционным культурам свойственна символизация возрастных процессов. Согласно А. ван Генеппа (1999. С. 78-85), возрастные процессы тесно связаны с обрядами перехода, сопровождающимися переменой места, состояния, социального положения и т. д. Возраст служит основанием и критерием для занятия или оставления определенных социальных ролей. Половозрастная стратификация тесно связана со всей системой социальных институтов, а также с внешними условиями существования данного общества. Для нормального воспроизводства популяции необходимо, чтобы соотношение по полу составляло 1,0; 1,1 (Кувшинова, 1985) и были представлены все возрастные категории. Какие-либо нарушения или отклонения от нормы связаны с существованием популяции в «экстремальных» условиях. Например, война меняет как половой состав общества, так и соотношение различных возрастных групп. При этом выбывают из популяции мужчины молодого и зрелого возраста, возрастает процент пожилых мужчин, женщин и подростков.

Демографические показатели по позднесарматской культуре позволяют определить ее как культуру избранных, так как по параметрам половозрастной стратификации выборка не соответствует общепринятым нормам. Сначала поражает несоответствие по полу, преобладание мужской части выборки над женской (2,7 — для нижневолжской выборки и 2,0 — для нижнедонской), затем отсутствие или почти полное отсутствие детских скелетов и, конечно же, характерное для нижневолжской группы преобладание в подкурганых захоронениях пожилых людей. Несколько иная демографическая ситуация нижнедонской группы, хотя и приближенная к нижневолжской, видимо, отражает локальные черты культуры. Такую структуру позднесарматского общества можно охарактеризовать двояко: нестабильностью и подвижным образом жизни, с одной стороны, и тщательным посмертным отбором при захоронениях под курганами, с другой.

Особенности морфологического облика поздних сарматов также свидетельствуют об их своеобразии. Для населения, формировавшегося на основе мигрантов, с участием местных компонентов, не свойственно такое локальное единообразие, как это характерно для поздних сарматов. Тем более сейчас есть уже достаточно культурных и морфологических свидетельств о том, что во второй половине III в. н. э. в среду сформировавшихся поздних сарматов вливается новая волна мигрантов, предположительно кавказского происхождения (Безуглов, Захаров, 1988. С.26; Клепиков, Шинкарь, 1997. С. 90; Балабанова, Цыганова, 1997. С. 283 и др.). В это время на позднесарматской территории появляются катакомбы кавказского типа, посуда и другие признаки. В антропологическом типе населения этого времени преобладают черты южного [72] восточно-средиземноморского типа. К поздней группе памятников позднесарматской культуры относится и материал Абганеровского могильника. Есть свидетельства того, что группа, оставившая этот могильник, действительно была «новоселами» на Аксае. Исследование маркеров стресса показало, что они у них завышены, что, скорее, связано с периодом адаптации к новым условиям обитания (Перерва, 2002. С. 148-149). Высокая степень антропологического единства сплошного массива позднесарматского населения степной полосы от Приуралья до Таврии,⁷¹ видимо, отражает их социальную специфику, организованную по типу эндогамной структуры, иначе трудно объяснить такое единство?

Поздних сарматов выделяла на общем сарматском фоне и на фоне их соседей практика обычая искусственной деформации головы (Балабанова, 2001). Очень часто при отсутствии других критериев этот признак выполняет культурно определяющую функцию. Практиковали они различные типы деформации и около 70 % населения подвергали себя ей (рис. 2, 3, 5, 6, 7Б). Результат деформации, а значит и внутрigrупповая изменчивость зависела, видимо, не только от того, что деформации подвергались

различные генетически запрограммированные морфотипы, но и от типа и степени деформации. У поздних сарматов обычай искусственной деформации головы выполнял, очевидно, престижно-знаковую функцию. По данным этнологов, знаковые инновации закрепляются в социальной среде и распространяются через институт брачных связей (Арутюнов, 1985; Байбурин, 1993).

На позднесарматских скелетах зафиксирован большой процент травматических повреждений (более 70 %). Травмы у них различного происхождения: есть переломы, ушибы, резаные, рубленые, стреляные и колотые раны. Повышенный процент боевых травм дает повод характеризовать их как чрезвычайно агрессивную группу и определить их профессиональную специфику, как воинов-дружинников (рис. 8А). Погребения воинов, по данным нижеволжских могильников, несмотря на то, что большая часть похороненных пожилые мужчины, составляют около 40 % (Дворниченко, Смирнов, Федоров-Давыдов, 1976; Клепиков, Шинкарь, 1997; Сергацков, 2000 и др.).

Жизнь профессиональных воинов была сопряжена не только с травмами, которые они получали в бою, но и с чрезвычайными физическими и психо-эмоциональными нагрузками. На позднесарматских костяках фиксируются в массовом количестве дегенеративно-дистрофические изменения, по которым хорошо регистрируется высокий уровень физической изношенности мужских скелетов. Повышенная частота травм голени, переломы ключиц, а также поражение поясничного и других отделов позвоночного столба иногда со срастанием и образованием отдельных блоков отличает поздних сарматов как всадников от оседлого пешего населения нижедонских городищ (Ражев, 1996; Бужилова, 1998).⁸⁾ По степени изношенности и разработанности основных суставов организма диагностируется их воинская специфика, как тяжеловооруженных воинов-катафрактариев, которые кроме облачения в тяжелую броню были вооружены длинным мечом, коротким кинжалом и длинным копьем. Главным оружием у катафрактариев было копье, длинный меч, кинжал и лук со стрелами были вспомогательным оружием (Хазанов, 1971. С. 73). «Вся сила этой броненосной конницы — в копьях» (Плутарх, XXVIII). Иконография предполагаемых сарматских воинов-катафрактариев дается на колонне Траяна, арке Адриана и т. д. Кроме тяжеловооруженных воинов, у сарматов имелась и легковооруженная конница. Такая воинская специфика сарматов отражена в изображениях на сосуде из Косики.

Интересно, что в группе с деформированными черепами, в отличие от недеформированной части, у которых лучше разработаны суставы правой руки, одинаково сильно разработаны все суставы обеих рук. Некоторые любопытные мелочи заставляют думать о том, что тактика боя позволяла им пользоваться как правой, так и левой рукой. По крайней мере, этому есть подтверждение в известном и часто цитируемом месте «Истории» Тацита (I, 79): «Длиннейшие мечи, которые сарматы держат обеими руками». [73] Несмотря на это свидетельство, как считают ученые и есть тому подтверждения, в частности, на гравировках орлатских пластинок, «одноручный» вариант пользования мечом был предпочтительнее «двуручного» (Хазанов, 1971. С. 16-17; Безуглов, 2000. С. 177 и др.). Тем не менее стрельба из лука, как и нанесение удара длинным копьем, иногда требовало использования обеих рук даже с лошади. Как иконографический материал, так и письменные сведения чрезвычайно разноречивы. По поводу «сарматской посадки», хвата пика двумя руками и брошенного во время атаки повода также существует в науке дискуссия (Симоненко, 2002). Не вдаваясь в подробности спора и не считая себя специалистом в тактике ведения боя, напомним, что рукопашный бой является неотъемлемой частью многих сражений, а в бою ситуации могут быть самые разные.⁹⁾ Видимо, в рукопашной схватке, а может еще и в существовавших у сарматов различных видах единоборств, они разбивали себе носы, что зарегистрировано исследованиями Е.В.

Перервы, около 60 % мужчин из могильников Аксая с разбитыми носами (Перерва, 2002. С. 147-148).

Суставы обеих верхних конечностей разрабатывались не только в тактике ведения боя и других подобных упражнениях, но и в процессе управления лошадью, что было нелегко при отсутствии стремян и жесткой посадки (?) (Бужилова, 1998. С. 170).

В целом, сравнивая костяки поздних сарматов с ранними и средними сарматами, особенно с оседлым населением Прикубанья (меоты) и Нижнего Дона (городское население Танаиса и других городищ), складывается впечатление, что жизнь у них была нелегкая, сопряженная с постоянными стрессами. Из-за постоянных и чрезмерных физических и психо-эмоциональных нагрузок у поздних сарматов уже к 30-40 годам формировался синдром хронической усталости. Организм «уставал» и старел раньше времени. Кроме чрезмерных нагрузок синдром хронической усталости и ускоренного старения стимулируется воспалительными процессами, протекающими в организме (Хрисанфова, 1999). Из наиболее распространенных воспалительных заболеваний для поздних сарматов характерна повышенная частота встречаемости поражений зубочелюстного аппарата.

Большое количество в позднесарматской выборке пожилых и старых мужчин свидетельствует об их особом положении в обществе, статусе «воинов-ветеранов», у которых с возрастом изменилась социальная роль. При жизни воина-дружинника статус его возрастал не только с переходом из одной возрастной категории в другую, более старшую, но напрямую был связан с его опытом искусного воина. По данным Аммиана Марцеллина (XXXI, 25), «начальниками они и теперь выбирают тех, кто в течение длительного времени отличался в битвах». Оставшись в живых, и будучи в преклонных годах, возможно, ветерана жестоко преследовали, как об этом свидетельствует известный пассаж из того же источника (XXXI, 22). Он был вынужден вместе со своими сверстниками оставить профессию воина и уединиться в нижневолжские степи, где вести мирную пастушескую жизнь (XXXI, 3, 20). Этим, возможно, объясняется и бедность нижневолжских могил. Здесь очень мало богатых погребений, принадлежащих предводителям дружин (?). Возможно, основная боеспособная часть дружины дислоцировалась на Нижнем Дону, где раскопаны и довольно богатые погребения воинской знати (мог. Центральный VI, кург. 16, погр. 8, Ростов-на-Дону, кург. 6, погр. 8 и др.) (Безуглов, 1988). Этому не противоречат и антропологические критерии, нижнедонская выборка характеризуется более низкими показателями возраста дожития и большим процентом детей. К тому же молодая и боеспособная часть дружины могла погибать где-то на стороне, участвуя в многочисленных военных операциях, что они считали за благо (Аммиан Марцеллин, XXXI, 2, 22). Как показывает анализ письменных источников, именно на первые века нашей эры выпадает наибольшая военная активность сарматов и алан. При этом они совершают как самостоятельные военные операции, так и участвуют в качестве союзников и наемников в различных армиях.

Заключение

Военная активность алан и сарматов вообще подмечена многими античными [74] авторами — Страбоном, Тацитом, Светонием, Аммианом Марцеллином и другими. На основе анализа письменных источников и археологического материала ряд ученых (А.О. Наглер, Л.А. Чипирова, М.Б. Щукин, А.С. Скрипкин, Ф.Х. Гутнов и др.) высказали мнение о том, что «аланы», скорее, термин не этнический, а социальный. Многочисленные антропологические критерии, высказанные выше, если, конечно, идентифицировать алан с поздними сарматами, не противоречат этому мнению, а, скорее, подтверждают его.

Об огромном ареале алан, который простирался «от Истра до Ганга» писал Аммиан Марцеллин (XXXI, 2, 16). Тип расселения алан был чересполосный: «между многолюдными и обширными племенами». Как видно из этого пассажа, у Аммиана Марцеллина аланы явно не этноним. Он же специально отмечает и многоплеменной состав алан (XXXI, 2, 13). Таким образом, ко III—IV вв. н. э. формируется аланский союз, который первоначально был организован по типу мужских союзов с резко милитаризованной направленностью, включая иноплеменной состав. А название «аланы» в этот ранний период их истории обозначал название мужского военного союза, воинских дружин, а впоследствии трансформировался в этноним.¹⁰⁾

Выше высказанная гипотеза об устройстве поздних сарматов-алан по типу военных мужских союзов подкрепляет цитата из Аммиана Марцеллина (XXXI, 2, 15) о том, что «...они все одинаково благородного происхождения...» и наличие большого количества позднесарматских «ритуальных» погребений: это брошенные, связанные, скорченные и т. д., а также погребений с ритуальным ограблением. Возможно, характерным атрибутом военного сарматского союза были человеческие жертвоприношения (?) грозному богу «Аресу», которому они поклонялись (Аммиан Марцеллин, XXXI, 2, 21).¹¹⁾ Вполне понятными становятся и позы погребенных по такому обряду людей, возможно, их опаивали наркотическими веществами перед жертвоприношением. Наличие наркотических веществ в позднесарматских горшках было зафиксировано В.А. Демкиным и Т.С. Демкиной (2000) при анализе почвенного грунта из позднесарматских горшков. [75]

Иллюстрации

Рис. 1. Мужской череп из кург. 62 мог. Старица (коллекция № МАЭ-6534-127)

Рис. 2. Женский череп из кург. 2 погр. 1 мог. Кривая Лука I (коллекция МАЭ)

Рис. 3. Мужской череп из кург. 13 мог. Кузин (коллекция № МАЭ-6557-23) [76]

Рис. 4. Мужской череп из кург. 4 мог. 2, (Голодовка I (коллекция № ВолГУ: 41-27)

Рис. 5. Смешанный тип деформации на женском черепе из погр. 1 кург. 39 мог. Кривая Лука XVII (точно с лобно-затылочным) (коллекция МАЭ)

Рис. 6. Высокий тип кольцевой деформации на женском черепе из кург. 15 мог. Западные могилы (коллекция № ВолГУ: 102-2) [77]

Рис. 7:

А — план ритуального (?) женского погребения из кург. 2 мог. Кривая Лука I,

Б — фрагмент женского погр. 1 из кург. 11 мог. Нагавский

Рис. 8:

А — план погребения воина из кург. 11 мог. Авиловский II,

Б — план мужского ритуального (?) погребения из кург. 44 мог. Кривая Лука XVII [78]

[Таблицы]

Таблица 1

Средние размеры краниологических серий поздних сарматов. Мужчины

Признак и номера по Мартину и др.	Деформированные черепа	Недеформированные черепа	Значимость по <i>t</i> -критерию Стьюдента				P <
			<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	
1. Продольный диаметр	177	185.8	7.0	8	185.9	6.7	
8. Поперечный диаметр	171	137.7	5.7	8	140.5	7.0	0.001
8 :1. Черепной указатель	171	74.2	3.9	8	75.8	4.9	
17. Высотный диаметр (b-br)	146	140.9	6.2	7	135.7	5.3	0.001
17 : 1. Высотно-продольный указатель.	146	76.0	3.9	7	73.2	2.8	0.001
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	144	102.6	6.2	7	96.7	5.9	
ОРВ. Общеростовая величина	143	270.8	7.6	7	269.8	6.9	
М2. Условное трансвер. Сечения	167	255.6	15.3	7	261.1	15.0	0.001
М3. Условный трансвер. Объем	144	1800.3	147.2	7	1774.0	135.6	
5. Длина основания черепа	148	106.8	5.4	7	102.8	5.4	0.001
20. Высотный диаметр (po-po)	150	120.8	4.8	7	116.6	4.7	0.001
9. Наименьшая ширина лба	179	99.4	5.4	8	97.3	5.2	0.01
УПИЛ. Угол попер. изгиба лба	141	134.6	5.0	7	135.1	4.7	

10. Наибольшая ширина лба	169	115.7	6.2	8 5	117.0	6.6	
11. Ширина основания черепа	158	128.0	5.2	8 2	127.2	6.0	
12. Ширина затылка	138	108.6	6.1	7 1	111.2	5.4	P < 0.01
28 : 27. Затылочно-теменной ин-с	148	93.8	8.2	7 6	92.8	8.6	
УИЛ. Угол изгиба лобной кости	162	142.0	5.4	8 3	133.3	4.2	P < 0.001
УИЗ. Угол изгиба затылочной кости	141	128.6	6.5	7 5	120.3	5.4	P < 0.001
40. Длина основания лица	141	99.9	5.2	7 2	98.0	5.1	
40 : 5. Указатель выступа лица	141	93.5	4.4	7 2	95.3	3.2	P < 0.01
45. Скуловой диаметр	165	137.4	5.4	8 3	135.0	5.9	P < 0.05
48. Верхняя высота лица	164	73.7	4.4	8 8	71.0	5.0	P < 0.001
48 : 45. Верхнелицевой указатель	159	53.6	3.6	8 2	52.4	3.7	
43. Верхняя ширина лица	169	109.1	4.5	8 4	107.1	4.6	P < 0.05
46. Средняя ширина лица	160	97.8	5.0	8 5	95.9	5.5	
55. Высота носа	163	53.0	3.3	8 9	51.4	3.5	P < 0.05
54. Ширина носа	164	25.2	1.8	8 8	24.7	1.8	
54 : 55. Носовой указатель	160	47.6	4.0	8 6	48.1	4.4	
51. Ширина орбиты	165	43.9	2.1	9 0	43.1	2.3	
52. Высота орбиты	167	34.5	2.2	8 9	32.8	2.3	P < 0.001
52 : 51. Орбитный указатель	165	78.5	5.6	8 8	76.1	5.1	P < 0.001
МС. Максифронтальная ширина	152	20.7	2.5	8 4	19.1	2.6	P < 0.01
MS. Максифронтальная высота	150	7.6	1.6	8 3	8.2	1.8	
MS:МС. Максифронтальный указатель	150	37.2	8.2	8 3	43.4	9.3	P < 0.01

DC. Дакриальная ширина	139	23.1	2.5	$\frac{7}{8}$	20.9	2.3	P < 0.001
DS. Дакриальная высота	138	13.3	2.1	$\frac{7}{8}$	13.3	2.0	
DS:DC. Дакриальный указатель	138	58.1	10.1	$\frac{7}{8}$	64.3	12.1	P < 0.001
SC. Симотическая ширина	160	9.3	2.1	$\frac{8}{4}$	8.4	2..0	P < 0.001

[79]

Окончание таблицы 1

Признак и номера по Мартину и др.	Деформированные черепа		Недеформированные черепа		Значимость по t-критерию Стьюдента		
	X	s	n	X	s		
SS. Симотическая высота	156	4.6	1.2	84	4.9	1.5	P < 0.001
SS : SC. Симотический указатель	157	49.6	12.2	84	59.4	16.3	P < 0.001
FC. Глубина клыковой ямки	150	4.8	1.6	84	5.0	1.7	
77. Назомаллярный угол	174	138.2	5.3	87	139.5	5.8	
<zm'. Зигомаксилярный угол	160	128.0	5.1	84	128.6	5.8	
32. Угол профиля лба (n-mt)	138	76.6	5.0	76	80.9	5.2	P < 0.001
72. Общий лицевой угол	138	88.3	3.9	75	86.5	3.4	P < 0.001
74. Угол альтвеолярной части лица	135	79.7	7.2	75	76.3	7.4	P < 0.01
75-1. Угол выступания носа	150	30.1	6.0	83	31.3	5.8	

[80]

Таблица 2

Средние размеры краниологических серий поздних сарматов. Женщины

№ по Мартину и др.	Деформированные черепа	Недеформированные черепа	Значимость по <i>t</i> -критерию Стьюдента		
			<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>
	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>
<i>n</i>					
1	84	175.3	7.2	26	177.0 6.7
8	84	133.6	6.0	26	138.3 7.0
8 : 1	83	76.4	4.4	26	78.2 4.5
17	66	135.2	7.3	21	128.9 6.6
17 : 1	66	76.9	4.8	21	73.1 3.6
17 : 8	66	101.2	7.3	20	93.0 4.5
ОРВ	62	259.3	7.2	21	258.6 8.9
М2	83	234.1	14.6	26	244.9 16.3
М3	66	1592.2	130.6	21	1574.5 177.5
5	64	102.7	5.8	20	95.6 5.9
20	73	116.9	6.3	25	111.9 4.2
9	85	97.6	5.2	26	95.7 5.2
УПИЛ	70	132.3	4.7	22	135.1 5.2
10	82	113.2	5.5	25	115.2 6.6
11	78	123.1	6.0	26	123.1 8.8
12	75	105.9	4.9	22	108.5 4.1
28 : 27	72	92.8	7.0	24	93.5 6.6
УИЛ	84	140.8	5.1	25	131.2 5.8
УИЗ	71	130.9	5.8	24	121.1 5.6
45	74	129.1	5.2	23	126.6 7.6
40	59	96.6	6.0	18	92.3 5.9
40 : 5	59	94.2	3.7	18	95.8 4.6
48	74	70.8	4.5	25	67.5 4.6
48 :45	71	54.6	3.3	23	52.9 4.8

P < 0.001

P < 0.01

P < 0.001

P < 0.001

P < 0.001

P < 0.001

P < 0.001

P < 0.001

P < 0.05

P < 0.01

P < 0.05

P < 0.001

P < 0.001

P < 0.01

P < 0.001

P < 0.01

43	81	106.0	4.1	25	103.2	5.0	P < 0.05
46	74	94.0	5.4	22	92.6	4.8	
55	75	51.4	3.2	25	49.1	4.2	P < 0.01
54	75	24.0	1.5	25	24.4	2.6	
54 : 55	74	46.8	3.0	24	49.5	6.0	P < 0.01
51	75	42.6	1.8	24	41.4	1.9	
52	75	35.1	2.2	24	33.4	2.4	P < 0.01
52 : 51	75	82.5	5.8	24	80.7	7.1	P < 0.05
MC	68	20.2	2.2	21	17.8	2.0	P < 0.001
MS	67	6.7	1.3	18	7.0	1.3	
MS :MC	67	33.4	7.2	19	40.3	9.2	P < 0.001

[81]

Окончание таблицы 2

№ по Мартину и др.	Деформированные черепа		Недеформированные черепа		Значимость по <i>t</i> -критерию Стьюдента		
	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	
DC	65	23.0	2.5	18	20.0	1.5	P < 0.001
DS	65	11.6	1.4	17	12.1	1.9	
DS:DC	65	50.8	7.8	17	60.8	11.8	P < 0.001
SC	70	9.3	2.3	21	8.4	1.9	
SS	69	3.9	1.0	20	4.3	1.2	P < 0.05
SS:SC	69	42.9	10.1	20	51.9	13.8	P < 0.001
FC	72	3.8	1.4	25	4.3	1.4	
77	80	138.6	4.7	25	142.6	5.3	P < 0.001
<zm'	73	127.4	4.7	23	129.9	4.6	
32	69	78.1	5.3	21	84.0	3.4	P < 0.001
72	69	87.6	4.1	21	86.9	3.1	
74	67	79.0	6.4	21	75.4	5.2	

[82]

Таблица 3

Средние размеры краниологических серий поздних сарматов. Локальные мужские серии без деформации

№ по Мартину и пр.	Заволжская группа	Астраханская группа	Калмыцкая группа	Аксайская группа	Иловлинская группа	Донская группа												
							n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
1	10	186.9	5.4	24	186.4	6.3	2	185.3	6.1	1	185.7	7.3	3	181.7	4.0	7	189.4	4.8
S	11	136.9	4.5	24	139.9	7.3	2	143.3	8.0	1	137.7	4.8	3	139.0	5.6	7	142.3	6.9
8 : 1	10	73.8	4.2	24	75.1	4.8	2	77.1	5.0	1	74.7	4.6	3	76.5	2.2	7	75.1	3.5
17	8	132.9	5.4	21	135.0	4.5	1	135.7	4.4	1	136.83	6.1	3	135.0	3.5	5	140.8	6.4
17 : 1	8	71.4	2.9	20	72.5	2.9	1	73.7	2.6	1	73.6	2.9	3	74.3	1.2	5	73.8	1.8
	8	96.0	5.0	20	96.2	5.1	1	95.6	6.3	1	99.6	6.5						
ОРВ	8	267.5	4.6	20	269.7	6.7	1	271.7	6.6	1	268.6	6.7	3	265.6	6.3	5	277.7	7.2
M ²	9	257.2	6.1	23	260.9	16.1	1	265.7	16.7	1	255.6	11.0	3	252.6	14.9	5	275.7	15.6
M ³	8	1713.5	90.3	20	1770.0	130.5	1	180.7	13.0	1	174.6	12.5	3	170.5	12.5	5	194.1	15.3
5	8	104.1	5.9	20	101.8	3.9	1	104.7	4.3	1	102.6	6.9	3	100.3	4.7	5	105.2	5.4
20	11	114.7	5.0	22	116.3	4.5	1	116.7	3.5	1	117.6	5.6	2	118.0	4.2	6	121.3	3.3
9	11	95.5	4.1	24	97.1	5.4	2	97.4	5.1	1	96.7	4.3	3	97.7	9.0	6	99.5	3.5
УПИЛ	1	133.9		24	134.2	4.5	1	136.8	4.2	1	135.7	5.0	3	134.2	4.8	5	132.8	4.2
10	11	115.1	3.6	23	116.2	7.6	2	118.2	8.1	1	115.7	4.9	3	115.0	1.0	5	122.4	2.3
11	11	124.4	5.1	21	126.5	5.6	2	128.1	6.8	1	127.6	5.8	3	131.0	6.2	7	127.4	7.6
12	7	110.0	4.6	19	110.0	4.6	2	111.2	6.9	1	111.2	4.4	3	111.3	6.7	5	114.4	5.7
28 : 27	5	95.0	7.0	22	93.8	6.9	1	93.9	9.8	1	89.7	8.4	3	97.4	10.6	7	91.9	10.8

УИЛ	7	134.2	6.2	24	133.9	3.8	2 3	134 .4	3.1	1 7	132 .0	4.9	3 .6	131 .6	5.4	6 .9	131 .9	2.6
УИЗ	5	120.1	4.3	22	119.8	5.9	2 0	118 .7	5.3	1 7	120 .2	3.4	3 .6	120 .6	3.9	6 .8	122 .8	6.9
45	11	132.3	4.3	22	134.4	5.7	2 1	135 .7	7.2	1 6	135 .4	5.3	3 .7	137 .7	8.7	7 .4	136 .4	5.9
40	3	99.5	4.0	20	96.8	4.4	1 7	99. 1	4.9	1 6	98. 1	57	3 3	98. 3	2.1	5 4	98. 4	5.3
40 : 5	8	95.8	3.2	20	95.1	3.1	1 7	95. 3	2.5	1 6	95. 4	4.0	3 7	97. 7	2.4	5 6	93. 6	3.7
48	11	71.8	5.3	23	70.4	5.5	2 5	70. 0	4.2	1 6	73. 4	5.8	3 7	73. 7	5.1	6 0	73. 0	5.1
48 : 45	11	53.4	2.2	22	51.8	4.3	2 1	51. 7	3.8	1 6	53. 5	4.3	3 4	53. 4	2.1	6 7	52. 7	3.6
43	7	105.1	3.0	24	107.2	5.6	2 3	107 .3	4.8	1 7	107 .2	3.3	3 0	109 .0	6.0	6 3	107 .3	2.9
46	11	96.4	4.9	22	95.5	5.5	2 3	95. 6	5.1	1 6	96. 3	6.9	3 0	96. 0	6.2	6 0	97. 0	6.4
55	11	52.6	3.9	24	51.1	3.5	2 5	50. 9	3.6	1 6	52. 1	3.7	3 0	53. 0	5.6	6 2	51. 2	3.0
54	11	24.7	1.2	23	25.0	2.2	2 5	24. 1	1.7	1 7	24. 7	1.6	3 8	23. 8	0.8	5 .	26. 2	1.0
54 : 55	11	47.2	4.7	23	487	4.8	2 5	47. 7	4.5	1 6	47. 4	3.3	3 1	45. 1	3.8	4 2	51. 2	5.5
51	11	42.8	2.0	24	42.2	2.7	2 5	43. 1	2.1	1 7	43. 9	1.9	3 7	45. 7	4.0	6 7	44. 7	1.4
52	11	32.6	1.9	25	32.7	2.0	2 5	32. 2	2.8	1 6	33. 3	2.5	3 8	33. 8	3.7	6 5	33. 5	1.5
52 : 51	11	76.3	3.6	24	77.6	5.5	2 5	74. 8	5.3	1 6	75. 6	5.2	3 2	74. 2	5.9	6 4	75. 4	4.2
DC	10	20.2	1.9	21	21 3	2.0	2 3	21. 4	2.7	1 5	19. 9	2.2	3 0	20. 0	3.2	4 7	21. 7	1. 2
DS	10	12.5	1.5	21	13.0	2.0	2 3	13. 4	1.2	1 4	15. 0	2.5	3 0	12. 0	1.7	4 4	14. 4	1.5
DS : DC	10	62.6	9.6	21	60.9	10.0	2 3	63. 5	10. 7	1 4	76. 1	14. 4	3 2	60. 2	2.9	4 7	65. 7	7.1
SC	11	8.5	1.2	22	8.2	2.2	2 4	8.6	1.9	1 6	7.9	2.1	3 6.6	26	5 0	10. 0	1.0	
SS	11	4.2	0.6	22	4.7	1.7	2 4	4.8	1.0	1 6	5.8	1.8	3 3.8	0.6	5 6.6	6.6	1.4	
SS : SC	11	49.7	8.2	22	57.0	17.2	2 4	56. 5	9.5	1 6	75. 0	17. 6	3 6	63. 6	23. 6	5 8	65. 8	11. 1
FC	7	4.4	1.0	23	4.7	1.6	2 5	5.0	1.6	1 6	6.0	2.0	3 3.5	1.5	6 4.0	4.0	2.1	
77	10	139.2	4.5	24	137.8	5.1	2 4	140 .5	4.8	1 7	139 .3	8.2	3 .2	141 .2	2.0	5 7	136 .7	5.5
<zm'	10	129.9	5.7	23	128.2	5.3	2	129	5.4	1	126	3.5	3	127	15.	5	128	9.7

						2 .1	7 .2		.5	2 .9				
32	11	79.9	4.9	21	79.2	5.4	1 82. 7 2	5.0	1 81. 6 6	49 3	81. 3	7.8 5	83. 2	3.3
72	11	87.0	4.5	20	86.1	3.0	1 87. 7 5	3.5	1 85. 6 4	3.2 3	87. 0	4.0 5	87. 4	3.5
74	11	79.5	8.5	20	75.8	5.2	1 78. 7 2	6.3	1 71. 6 4	9.3 3	81. 0	2.0 5	77. 8	8.3
75(1)	10	31.4	6.6	22	31.4	6.3	2 31. 3 9	4.9	1 31. 6 6	7.2 3	25. 7	3.1 5	30. 8	6.5

[83]

Таблица 4

Средние размеры краниологических серий поздних сарматов. Локальные женские серии без деформации

№ по Мартину и др.	Калмыцкая группа		Астраханская группа		Аксайская группа					
	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>s</i>
<i>n</i>										
1	11	175.4	6.2	5	172.0	4.5	6	179.7	9.2	
8	11	137.9	4.7	5	137.6	8.4	6	340.8	9.6	
8 : 1	11	78.7	2.8	5	80.1	6.6	6	78.3	3.5	
17	10	130.0	6.1	4	125.8	3.5	6	131.7	8.8	
17 : 1	10	74.2	4.1	4	72.9	3.2	6	73.4	5.0	
ОРВ	10	257.9	7.4	4	253.4	4.2	6	263.6	13.5	
м ²	11	242.0	14.5	5	236.4	9.8	6	253.6	27.8	
м ³	10	1564.9	131.3	4	1477.0	102.9	6	1675.4	270.7	
5	10	96.9	5.4	3	94.7	5.7	6	98.5	8.7	
20	9	113.2	4.1	5	110.2	3.0	6	113.2	3.6	
9	11	94.7	5.6	4	93.0	4.2	6	98.7	5.1	
УПИЛ	9	131.3	4.5	3	136.4	1.2	6	139.2	5.6	
10	11	114.3	5.0	4	112.0	7.3	6	114.7	8.1	
И	11	122.2	6.1	5	120.0	6.7	6	131.2	10.3	
12	10	107.8	4.3	5	108.2	2.5	3	105.7	5.7	
УИЛ	11	134.4	4.8	4	129.2	7.0	6	132.7	6.4	
УИЗ	11	125.5	8.7	5	121.6	9.6	4	119.4	6.9	
28 : 27	11	93.1	4.4	4	100.0	6.0	5	91.0	4.4	
40	10	92.4	5.2	3	89.3	5.5	5	95.0	7.0	
40 : 5	10	95.4	3.1	3	94.5	6.8	5	94.3	7.2	
48	11	67.2	3.5	3	65.7	2.1	6	69.7	4.7	
45	11	126.9	7.8	3	123.7	5.1	5	133.0	7.4	
48 : 45	11	52.6	3.1	3	53.1	1.1	5	52.5	3.0	

43	11	103.6	5.0	3	102.0	6.1	6	105.3	5.9
46	11	91.4	5.5	4	93.0	6.5	4	95.2	4.9
55	11	48.2	3.8	3	50.3	1.5	6	51.4	3.4
54	11	24.5	2.1	4	23.8	3.8	6	25.2	2.2
54 : 55	11	51.1	4.6	3	47.6	8.6	6	49.1	5.2
51	11	42.6	3.4	3	43.2	3.6	6	42.2	2.9
52	11	33.0	3.0	3	34.7	1.5	6	34.2	2.1
52 : 51	11	78.2	10.4	3	80.7	8.2	6	81.0	3.8
DC	9	19.9	1.6	3	20.7	2.0	4	20.9	1.3
DS	9	11.8	1.4	3	12.1	3.7	4	12.8	2.5
DS:DC	9	59.7	10.3	3	59.7	22.6	4	61.1	9.8
SC	9	8.5	2.2	3	7.0	0.7	6	8.9	1.4
SS	9	4.4	0.9	3	3.3	1.3	6	4.6	1.5
SS : SC	9	52.8	9.1	3	46.8	16.9	6	51.2	12.0
FC	11	4.1	1.7	4	4.7	2.1	5	4.5	1.3
77	11	142.8	5.2	3	142.5	3.1	6	143.6	5.8
<zm'	11	129.6	4.6	4	128.0	4.9	4	131.2	3.3
32	9	83.9	3.2	3	81.0	2.6	5	80.8	2.3
72	9	87.6	4.0	3	86.7	4.7	5	86.0	2.4
74	9	77.4	5.8	3	76.3	8.0	5	74.8	6.9
75(1)	9	25.2	3.7	3	27.7	1.5	5	19.4	5.4

[84]

Таблица 5

Средние размеры краниологических серий поздних сарматов. Локальные мужские деформированные серии

№ по Мартин у и др.	Заволжская группа			Калмыцкая группа			Ахтубинская группа			Астраханская группа			Аксайская группа			Иловлинская группа			Доноская группа				
	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n		
1	32	184.4	5.5	44	186.0	6.6	4	18	9.5	11	4.2	4	18	6.7	2	18	7.0	1	18	6.2	7	18	7.4
8	31	138.2	5.3	42	137.9	5.8	4	13	1.8	1	4.7	4	13	4.9	2	13	6.4	9	13	6.2	3	13	6.6
8 : 1	31	75.0	3.4	42	74.3	4.3	4	69	7.0	4	4.2	4	75	3.4	2	73	4.7	9	70	4.8	7	73	3.8
17	22	141.5	5.8	35	141.4	6.1	4	14	3.0	4	8.0	4	14	6.0	2	14	7.5	8	13	9.8	5	14	5.9

17 : 1	22	76.7	3.3	35	76.0	3.7	4	75. 4. 4 6 8 0 0	76. 4. 2 3 5 9 8	76. 3. 8 9 7 6	74. 3. 6 9 7 6	77. 2. 5 1 5
17 : 8	21	102.1	5.4	32	103. 1	6.9	4	10 2. 4 8.5 7 0	10 7. 2 0.6 2 5	10 7. 8 3.6 2 8	10 5. 6 6.4 2 6	10 6. 5 5.1 5
OP B	21	270.8	8.0	34	271. 2	6.3	4	27 9. 4 1.6 1 0	27 6. 2 0.4 5 5	26 8. 8 9.6 5 8	26 8. 6 7.8 4 6	27 7. 4 3.4 4
M ²	31	254.8	14.9	39	255. 9	13.6	4	24 16 4 9.7 .1 1	25 12 2 6.6 .6 5	25 16 9 2.1 .5 9	24 18 7 7.3 .2 7	25 11 3 8.5 .3
M ³	21	1813. 6	166.5	34	1808 .0	125.0	4	17 14 4 86. 8. 4 5 2 0	17 12 2 99. 9. 5	17 15 8 59. 8. 8	17 16 6 18. 4. 6	18 12 9 53. 5. 2
5	22	108.0	4.3	37	106. 5	4.4	4	11 6. 4 0.5 4 0	10 5. 2 5.8 6 5	10 6. 8 7.1 0 8	10 6. 6 6.2 2 6	10 5. 4 7.0 4
20	29	120.1	5.4	37	120. 6	4.3	4	12 4. 3 1.6 8 8	12 4. 2 1.2 8 4	12 5. 6 1.1 0 6	11 3. 4 9.2 2 4	12 3. 3 2.8 3
9	31	99.5	5.8	47	99.7	5.1	4	10 8. 4 2.0 9 2	98. 4. 2 7 8 7 4	99. 5. 1 4 3 0	10 2. 7 1.7 8 7	10 7. 4 2.9 4
УП ИЛ	5	134.9	4.6	42	134. 3	5.4	4	13 6. 4 9.0 1 1	13 4. 2 5.4 5 7	13 5. 1 3.9 3 0	13 5. 7 5.0 0 7	13 3. 2 4.3 2
10	31	113.5	6.7	43	116. 8	5.8	4	11 6. 4 2.5 6 2	11 5. 2 6.3 6 7	11 6. 8 4.3 2 8	11 5. 6 5.1 1 6	12 5. 5 0.7 5
11	30	129.2	5.5	40	127. 2	5.8	4	12 5. 3 4.8 0 8	12 4. 2 7.8 5 6	12 5. 8 7.8 2 8	12 5. 5 6.9 6 5	12 6. 0 9.8 0
12	21	109.5	5.7	40	108. 2	6.2	3	11 9. 3 1.7 0 6	10 6. 2 6.9 1 0	11 6. 6 0.5 6 6	11 5. 5 1.7 2 5	10 4. 3 8.8 3
28 : 27	18	90.1	8.5	40	93.5	7.8	3	98. 5. 4 1 5 0 5	95. 8. 2 9 2 6	93. 8. 7 8 7 7	92. 6. 6 7 1 6	94. 5. 3 2 3
УИ Л	22	143.6	6.2	44	142. 8	6.0	4	14 2. 4 2.0 3 1	14 5. 2 2.1 1 6	14 4. 9 0.7 7 9	13 4. 7 8.7 4 7	14 4. 0 0.9 0
УИ 3	16	133.9	7.6	38	128. 0	5.6	3	12 5. 3 6.9 9 8	12 6. 2 9.3 5 3	12 5. 8 6.4 5 8	12 5. 6 9.2 3 6	12 3. 2 9.3 2
40	21	101.6	4.2	36	99.2	4.8	4	98. 9. 4 5 4 0 9	99. 5. 2 7 3 0.0	10 5. 7 0.0 9 7	10 5. 5 0.0 9 5	99. 3. 7 8 7
40 : 5	21	93.5	4.0	36	93.2	3.4	4	89. 4. 4 0 1 0 6	94. 4. 2 6 8 3 1	93. 4. 7 1 5 7	92. 6. 5 7 4 5	92 3. 4 1 4
45	30	137.8	5.7	42	136. 7	4.6	4	13 4. 4 8.8 7 4	13 5. 2 7.0 7 6	13 6. 8 7.6 2 8	13 4. 6 5.8 1 6	14 8. 3 0.3 3
48	29	74.5	4.5	44	73.3	3.6	4	73 6. 4 5 9 1 2	73. 4. 2 6 4 3 3	73. 5. 8 4 3 3 8	75. 4. 6 1 1 6	74. 4. 0 3 0
48 : 45	29	54.2	4.2	41	53.3	2.9	4	53. 4. 4 0 5 1 4	53. 3. 2 4 4 4 8	53. 3. 8 4 4 8 8	54. 5. 6 2 7 6	53. 3. 9 2 9
43	31	107.6	6.5	44	109. 2	3.5	4	11 4. 4 1.5 1 1	10 3. 2 9.1 8 6	10 4. 8 9.2 0 8	11 3. 6 2.1 9 6	11 5. 8 0.2 8
46	29	98.6	5.2	42	96.8	4.8	4	99. 5. 4 2 2 0 0	99. 5. 2 5 3 8 2	96. 4. 8 8 2 8	96. 3. 6 8 2 6	94. 5. 7 8 7

55	29	54.2	4.0	44	52.4	3.2	4	55.2	2.4	52.2	2.52	3.8	53.2	2.6	52.2
54	29	25.2	1.8	45	24.7	1.8	4	25.1	1.4	25.1	2.25	1.8	25.1	1.6	24.2
54 :															
55	28	47.0	4.4	42	47.4	5.1	4	45.2	2.4	48.3	2.48	2.8	48.4	4.6	45.3
51	28	44.4	2.1	43	43.3	1.6	4	43.3	3.4	43.1	2.44	2.8	44.3	3.6	44.2
52	29	35.1	2.6	43	34.1	2.3	4	35.2	2.4	34.1	2.34	2.8	34.2	2.6	34.2
52 :															
51	28	79.0	5.6	43	78.4	5.2	4	81.6	6.4	79.4	2.77	4.8	76.8	8.6	77.8
DC	22	22.2	3.4	36	22.7	1.7	4	23.2	2.3	24.2	2.22	2.7	25.1	1.6	21.2
DS	22	12.6	2.3	36	13.0	2.0	4	13.1	1.3	13.2	2.13	1.7	13.1	1.6	13.2
DS :															
DC	22	57.5	10.9	36	57.9	9.6	4	58.7	7.3	56.10	2.61	10.7	54.8	8.6	61.9
SC	29	9.4	2.1	42	9.3	2.0	4	8.6	1.3	9.3	2.2	9.5	1.8	8.4	1.8
SS	28	4.6	1.3	41	4.5	1.4	4	4.7	1.3	4.7	1.2	4.8	1.8	4.2	0.6
SS :															
SC	28	50.1	12.7	42	48.1	10.0	4	53.12	3.49	11.2	50.12	8.1	51.12	6.54	12.9
FC	17	4.8	1.6	41	4.7	1.3	4	5.2	2.4	5.0	1.2	4.6	1.8	4.2	1.1
77	31	137.5	4.6	47	139.0	4.7	4	13.4	4.4	13.6	2.13	6.9	13.5	8.6	13.5
<Z															
m'	29	29.4	4.7	43	127.8	5.7	4	12.8	2.4	12.5	2.12	5.8	12.4	4.6	12.2
32	26	74.8	4.8	33	77.4	5.4	4	76.4	3.7	76.4	2.77	6.5	75.4	4.4	78.2
72	25	86.7	2.9	34	89.2	4.2	4	92.4	3.7	88.4	2.88	3.5	89.1	4.4	89.1
74	23	79.3	5.7	33	82.1	7.5	4	87.9	3.7	77.7	2.78	8.4	82.5	4.4	79.1
75-1	28	28.4	6.6	39	30.3	6.2	4	30.6	3.3	32.5	2.29	5.6	29.6	6.6	29.7

[85]

Таблица 6

Средние размеры краниологических серий поздних сарматов. Локальные женские деформированные серии

№№ Завол Калмы Астраха Аксай Иловли Дон
по жская цкая нская ская нская ская

Март ину и др.	группа			группа			группа			группа			группа			группа		
	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s	n	X	s
1	9	174.8	7.9	22	174.1	7.5	1 174 0 .2	3.5	1 178 1 .9	9.8	4 177 .2	9.2	2 179 9 .3	5.9				
8	9	132.0	7.6	21	134.7	5.3	1 136 0 .9	3.8	1 129 1 .2	6.2	4 124 .5	7.1	9 133 9 .6	3.2				
8:1	9	75.6	4.1	21	77.7	3.7	1 78. 0 6	2.3	1 72. 1 4	4.8	4 70. 4 7	4.9	74. 7 9	2.9				
17	7	134.9	5.2	16	135.9	8.6	1 135 0 .1	8.0	1 136 1 .6	5.7	3 134 .7	3.5	139 1 5 .4	6.4				
17 : 1	7	76.7	6.0	16	77.5	6.1	1 77. 0 5	4.1	1 76. 1 4	4.3	3 74. 5 4	4.5	76. 4 8	3.8				
ОРБ	7	260.0	5.0	16	259.2	7.6	1 259 0 .6	6.4	1 259 1 .7	9.1	3 258 .2	4.5	266 9 5 .0	3.8				
M ²	9	231.0	20.4	21	233.8	15.2	1 238 0 .5	9.4	1 231 1 .2	18.	4 220 .8	18.9	239 9 .5	10.6				
M ³	7	1604.6	67.1	16	1596.3	147.5	1 161 0 2.1	12 9.3	1 158 1 0.3	15 1.1	3 152 6.3	96.2	170 5 5.2	73.5				
5	7	102.6	3.5	15	102.8	6.2	1 103 0 .3	3.9	1 103 0 .7	7.5	3 104 .0	7.5	104 8 5 .4	5.9				
20	8	116.9	5.8	17	117.8	7.7	1 117 0 .1	7.1	1 119 0 .1	4.1	1 115 .0	8	118 .0	4.8				
9	10	100.2	4.6	22	99.0	5.5	1 97. 0 1	5.6	1 95. 0 0	3.6	4 94. 50	2.9	98. 8 8	5.8				
УПИ Л	2	136.2	5.3	22	130.8	4.8	1 133 0 .1	3.6	9 130 .4	3.6	4 129 .8	1.7	132 6 7 .5	2.8				
10	9	114.7	5.3	22	114.9	5.8	1 112 0 .7	6.4	1 108 0 .4	3.0	3 107 .0	1.8	116 8 .4	4.9				
11	8	122.0	7.8	19	122.2	5.7	1 125 0 .0	4.4	1 124 0 .9	4.8	3 118 .0	8.9	123 9 .2	7.1				
12	8	104.8	4.3	19	106.2	5.8	1 106 0 .6	4.4	8 105 .2	5.8	3 103 .7	5.9	106 9 .1	4.7				
28:27	7	92.8	5.8	18	91.7	6.4	9 97. 6	9.5	1 92. 0 6	8.5	3 97. 7 6	5.7	88. 7 8	2.8				
УИЛ	10	138.8	7.1	22	140.9	4.7	1 145 0 .6	4.6	1 138 1 .6	4.2	4 140 .4	5.8	138 5 8 .6	1.2				
УИЗ	7	129.0	6.8	18	132.0	4.6	9 129 .3	5.5	9 129 .8	4.3	4 129 .2	5.7	130 6 7 .8	8.8				
45	9	129.3	4.4	19	129.1	4.5	1 130 0 .9	5.6	9 129 .6	4.5	1 127 .0	9	128 .1	8.1				
40	6	94.7	3.3	14	95.1	5.2	1 96. 0 6	3.8	9 97. 9	8.2	2 104 .0	4	99. 2 8	3.8				
40 : 5	6	92.2	2.1	14	93.6	3.6	1 93. 0 6	2.8	9 94. 1	5.0	2 97. 0	4	93. 3 2	4.2				

48	9	69.9	3.0	20	71.6	4.9	1 71. 0 4	5.5 9	70. 7	4.8 2	67. 0	6 72. 2 0	6.
48 : 45	9	54.0	2.4	19	55.0	3.5	1 54. 0 6	4.4 9	54. 5	3.2	51. 2	6 57. 0 3	4.
43	10	107.9	3.3	21	106.3	4.0	1 106 0 .3	3.2 9	102 .9	3.9 3	105 .0	5. 9 107 3 9 .0	5. 3
46	10	96.7	5.3	18	92.8	3.8	1 93. 0 6	5.6 9	94. 2	5.5 2	88. 5	7 94. 9 4	7.
55	9	51.1	1.9	20	51.8	4.1	1 52. 0 0	1.9 9	51. 8	3.5 2	50. 0	7 51. 6 6	3.
54	10	24.4	1.2	19	23.8	1.6	1 24. 0 6	1.3 9	24. 4	1.4 2	23. 5	7 24. 2 5	1.
54 : 55	9	47.1	2.2	19	46.0	4.5	1 47. 0 4	3.2 9	47. 5	5.5 2	47. 0	7 46. 9 6	2.
51	9	42.9	1.4	20	42.8	1.6	1 42. 0 7	1.6 9	41. 6	2.0 2	41. 0	7 43. 0 0	2.
52	9	35.3	1.0	20	35.3	2.3	1 35. 0 8	1.8 9	34. 6	3.0 2	32. 0	7 34. 9 4	2.
52 : 51	9	82.4	2.4	20	82.5	5.2	1 84. 0 1	5.7 9	83. 2	8.4 2	78. 5	7 81. 0 6	4.
MC	9	20.6	1.8	15	20.3	2.0	1 21. 0 4	1.3 8	19. 4	2.6	23. 8	6 20. 8 1	2.
MS	9	5.8	1.3	15	6.3	0.7	1 0	6.7 1.7 8	7.6	1.0 2	8.5	6 6.1 2	1.
MS : MC	9	28.4	6.9	15	31.5	4.6	1 31. 0 5	7.6 8	39. 5	7.5 2	35. 6	6 29. 6 0	7.
DC	9	24.3	2.6	17	22.9	2.2	1 23. 0 2	2.0 8	22. 0	2.9 1	24. 0	6 24. 2 3	3.
DS	9	10.9	1.5	17	11.1	1.2	1 11. 0 3	1.6 8	12. 9	1.4 1	13. 5	6 11. 9 0	1.
DS : DC	9	45.6	9.8	17	48.7	6.1	1 49. 0 0	6.5 8	59. 3	7.4 1	56. 3	6 48. 4 2	7.
SC	9	8.7	1.2	17	10.4	3.4	1 0	9.0 1.9 8	8.4	2.0 2	10. 6	6 9.1 1	1.
SS	9	3.0	0.5	17	3.9	0.9	1 0	3.7 1.3 8	4.2	0.9 2	4.8	6 3.9 7	0.
SS:S C	9	35.4	6.3	17	38.7	7.7	1 41. 0 1	9.2 8	50. 9	10. 2	45. 0	6 42. 9 7	8.
FC	9	3.3	1.1	18	3.6	1.4	1 0	4.0 1.4 9	4.0	2.1 2	3.4	7 5.2 6	2.
77	9	137.2	3.8	21	137.8	5.6	1 139 0 .4	3.8 9	138 .2	5.6 4	134 .9	5. 8 141 9 .6	2. 7
<Zm'	10	128.9	4.3	13	126.7	5.6	1 129 0 .3	4.6 9	127 .9	4.8 2	126 .1	6 128 .4	3. 5
32	9	79.1	3.7	17	78.9	6.1	1 76. 0 2	6.8 8	80. 0	5.4	72. 0	7 78. 1 5	3.
72	9	87.0	3.4	17	89.9	4.4	1 89. 0	3.5 8	86.	4.4 1	81.	7 87. 4.	4.

							0	0		4		0		3	5		
74	8	80.9	4.0	17	83.2	5.4	1	77.	5.9	8	73.	9.1	1	81.	6	76.	5.
							0	1			9			0		2	3
75(1)	9	24.3	4.8	17	25.4	5.6	1	21.	4.6	9	25.	3.8		28.	6	22.	7.
							0	6			1			0		0	8

[86]

Список литературы

Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г., 2000. Курганы Нижнего Сулака. М.

Алексеев В.П., 1979. Историческая антропология. М.

Алексеев В.П., 1989. Палеодемография: содержание и результаты // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.

Аммиан Марцеллин, 1996. Римская история. СПб.

Арутюнов С.А., 1985. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность. М.

Байбурун А.К., 1993. Ритуал в традиционной культуре. СПб.

Балабанова М.А., 2000. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.

Балабанова М.А., 2000а. Демография поздних сарматов // Нижневолжский археологический сборник. Волгоград. Вып. 3.

Балабанова М.А., 2000б. Динамика краниологии кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в IV—I вв. до н. э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: Материалы IV Международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Самара. Вып. 2.

Балабанова М.А., 2001. Обычай искусственной деформации головы у поздних сарматов: проблемы, исследования, результаты и суждения // Нижневолжский археологический сборник. Волгоград. Вып. 4.

Балабанова М.А., 2001а. Краниоскопическая характеристика сарматов // Вестник антропологии. М.

Балабанова М.А., 2002. Антропология диагональных сарматских погребальных комплексов // Нижневолжский археологический сборник. Волгоград. Вып. 5.

Балабанова М.А., Цыганова О.М., 1997. Краниология сарматского населения, оставившего курганные группы Абганеровского могильника // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград. Вып. 2.

- Батиева Е.Ф., 2000.* Некоторые особенности позднесарматских могильников Нижнего Подонья // Донские археологические чтения: Тез. докл. Ростов н/Д.
- Батиева Е.Ф., 2002.* Травматические поражения костей скелета у населения Нижнего Подонья в сарматское время // Международная конференция «Антропология на пороге III тысячелетия: (Итоги и перспективы)»: Сб. тез. М.
- Безуглов С.И., 1988.* Позднесарматское погребение знатного воина в степном Подонье. СА. № 4.
- Безуглов С.И., 2000.* Позднесарматские мечи: (По материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. Ростов н/Д.
- Безуглов С.И., Захаров А.В., 1988.* Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в правобережном Подонье // Известия РОМК. Вып. 5. Ростов н/Д.
- Бужилова А.П., 1998.* Возможность реконструкции физических нагрузок по костным останкам // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. Вып. 1. М.
- Бужилова А.П., 1998а.* Программа фиксации индикаторов механического стресса, связанного с верховой ездой // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. Вып. 1. М.
- Бунятян Е.П., 1985.* Методика социальных реконструкций в археологии: (На материалах скифских могильников IV—III вв. до н. э.). Киев.
- Геннеп А. ван., 1999.* Обряды перехода. М. *Гинзбург В.В., 1959.* Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья: (По антропологическим материалам Калиновского могильника) // МИА. № 60.
- Гинзбург В.В., Жиров Е.В., 1949.* Антропологические материалы из Кенкольского катакомбного могильника в долине реки Талас Киргизской ССР // СМАЭ. М.; Л. Т. X.
- Грач А.Д., 1975.* Принципы и методика историко-археологической реконструкции форм социального строя: (По курганным материалам скифского времени Казахстана, Сибири и Центральной Азии) // Социальная история народов Азии. М.
- Дворниченко В.В., Смирнов А.С., Федоров-Давыдов Г.А., 1976.* Отчет о раскопках курганов в Астраханской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №6719.
- Демкин В.А., Демкина Т.С., 2000.* Возможности реконструкции погребальной пищи в керамических сосудах из курганов бронзового и железного веков // ЭО. № 4.
- Ефимова С.Г., 1997.* Краткие сообщения о научных работах научно-исследовательского Института и Музея антропологии им. Д.Н. Анучина за 1995-1996 гг. М.
- Жиров Е.В., 1940.* Об искусственной деформации головы // КСИИМК. Вып. VIII. М.
- Зайченко А.А., 1958.* Искусственная деформация черепа человека // <http://zaichenko1958.narod.ru/deformation1.htm>.

Клетиков В.М., Шинкарь О.А., 1997. Позднесарматский могильник Абганерово II // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград. Вып. 2.

Круц С.И., 1994. Сарматы Таврии по антропологическим данным // *А.В. Симоненко.* Сарматы Таврии. Киев.

Кувшинова Л.П., 1985. Соотношение численностей полов // Демографический энциклопедический словарь. М.

Курочкин Г.Н., 1994. Генератор кочевых народов в Центральной Азии и механизм его функционирования // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и Средневековье. Барнаул. [87]

Матвеева Н.П., 2000. Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке (лесостепная и таежная зона). Новосибирск.

Медникова М.Б., 1998. Описательная программа балловой оценки степени развития рельефа длинных костей // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. Вып. 1. М.

Перерва Е.В., 2002. Палеопатология поздних сарматов из могильников Есауловского Аксая // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М. Вып. 1-2.

Пестряков А.П., 1991. Хронологическая изменчивость тотальных размеров и формы мозгового черепа как показатель единства морфологической эволюции человека // Расы и расизм. История и современность. М.

Плутарх, 1990. Избранные жизнеописания. Лукулл. Т. 2. М.

Ражев Д.И., 1996. Комплекс остеологических признаков всадников // Новое в археологии Южного Урала.

Савинов Д.Г., 1978. Южная Сибирь // Первобытная периферия классовых обществ до начала великих географических открытий. М.

Сергацков И.В., 2000. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград.

Симоненко А.В., 2002. Некоторые дискуссионные вопросы современного сарматоведения // ВДИ. №1.

Тацит Корнелий, 1969. История. Т. 2. Л.

Тацит Корнелий, 1969. Анналы. Т. 1. Л.

Трофимова Т.А., 1959. Черепа из оссуарного некрополя Калалы-Гыр I // Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. М.

Фирштейн Б.В., 1970. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л.

Хазанов А.М., 1971. Очерки военного дела сарматов. М.

Хазанов А.М., 1975. Социальная история скифов. 1975.

Хрисанфова Е.Н., 1999. Основы геронтологии. М.

Шилов В.П., 1982. Проблема освоения открытых степей Калмыкии от эпохи бронзы до Средневековья // Памятники Калмыкии каменного и бронзового века. М.

Summary

Reconstruction of the social organization of the late sarmatian tribes on the anthropological data

M.A. Balabanova

The article is devoted to the social reconstruction of the Late Sarmatian tribes on the basis of the analysis of the craniological, demographic and pathological data. On the listed systems of anthropological attributes the Late Sarmatians do not correspond to the standard norms determining the paleopopulation. The male's part of the Late Sarmatians is reconstructed as extremely aggressive detached group of the paleosocium which professional orientation had militarized character. [88]

Нижеволжский археологический вестник, вып. 6. Волгоград, 2003 г.

OCR Антон из Крыма.

[66] — конец страницы.

Постраничная нумерация сносок заменена сквозной.

---

* Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ № 02-06-80325 и 03-06-80423.

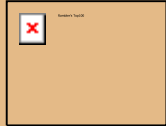
¹⁾ По интересующей нас теме Е.Ф. Батиевой было прочитано два доклада на международных конференциях: «Антропология на пороге III тысячелетия» и VIII Донской археологической конференции. Тезисы докладов опубликованы, а материалы находятся в печати.

²⁾ В книге «Основная часть» «Обсуждение результатов» обозначены не подзаголовком, а курсивом в начале абзаца. Исправлено исходя из здравого смысла. *HF*.

³⁾ Есть серии из отдельных могильников, в которых женские погребения совсем отсутствуют.

⁴⁾ Для большей убедительности в крайней малочисленности детских погребений и костяков в позднесарматских могильниках просматривались отчеты археологических раскопок могильников, материал из которых по тем или иным причинам не включен в наш анализ. При фиксировании погребения, даже если возраст детей не определялся, археологи отмечали детские погребения.

- ⁴⁾ В связи с ограничением листажа, в целях экономии, таблицы морфотипов не приводятся в данной работе.
- ⁵⁾ Первая цифра обозначает процентный состав деформированных черепов, а вторая — недеформированных.
- ⁶⁾ Погребенный мужчина в могиле кург. 44, по описаниям авторов раскопок В.В. Дворниченко, А.С. Смирнова, Г.А. Федорова-Давыдова (1976), находился в положении на «четвереньках», опираясь на колени и локти, упираясь шейными позвонками в стенку. По предположениям авторов раскопок, человек, видимо, был захоронен в состоянии летаргического сна (рис. 8Б).
- ⁷⁾ К сожалению, именно по этим двум регионам у меня недостаточно данных, но имеющийся материал не противоречит вышесказанному.
- ⁸⁾ «...С раннего детства сроднившись с верховой ездой, считают позором для мужчин ходить пешком» (Аммиан Марцеллин XXXI, 20).
- ⁹⁾ Тацит (Летопись, VI, 35) пишет о сарматах: «У них все подстрекают друг друга не допускать битвы метанием стрел, говоря, что следует предупредить ее быстрым ударом и рукопашной схваткой».
- ¹⁰⁾ О трансформации названия мужского военного союза в этноним есть многочисленные исследования этнологов, например, по таким этнонимам, как тюрки, долганы, амхара и др.
- ¹¹⁾ «...Они по варварскому обычаю втыкают в землю обнаженный меч и с благоговением поклоняются ему, как Марсу...»
-

Рассылки Subscribe.Ru
Новости сайта annals.xlegio.ru
<input type="text" value="ваш e-mail"/> <input type="button" value="OK"/>